

Глава 231. Думаешь, что выиграл? Извини, я никогда не проигрываю!

Жизнью нужно управлять, и заголовками тоже нужно управлять.

«О разнице между командой и командой, Лу Юань VS Шэнь Ляньцзе?»

«Шэнь Ляньцзе: Я никогда не отношусь плохо ни к одному из моих актёров. Это видно по ланч-боксу. Я не такой скупой, как некоторые».

«Будут ли беспорядки среди сотрудников съёмочной группы Лу Юаня из-за инцидента с коробкой для завтрака, и не будут ли отложены съёмки?»

«Пять улиц друг от друга, один и тот же поставщик обедов, еда команды такая разная!»

«Шэнь Ляньцзе призвал некоторых людей быть добрее к их актёрам ...»

«Стоимость ланча «Дня сурка» на самом деле была всего семь юаней?»

«Лу Юань, так ты такой человек!»

«Поддержите Шэнь Ляньцзе, поддержите его!»

"..."

Проснувшись на следующий день, Шэнь Ляньцзе увидел, что все общественные мнения перешли на его сторону, его настроение улучшилось, и он почувствовал, что воздух после утреннего пробуждения также полон свежести.

Прошло два дня!

Это второй день, когда он попал в заголовки.

У него ощущение большой собачьей бойни.

В этот момент он почувствовал, что стоит на высшей точке нравственности, в то время как Лу Юаня десять тысяч раз критиковали как злого эксплуататора.

Если это фантазия, то Шэнь Ляньцзе – достойная фигура, герой для страны и народа, и даже достаточно добродетельный, чтобы воспевать его, что касается Лу Юаня, низкого и презренного злодея...

Герои и злодеи всегда находятся в совершенно разных плоскостях.

Короче, так было написано несколько статей в заголовках, а что ещё более преувеличено, так это горячая статья, в которой описывалась скупость и отчисления Лу Юаня со съёмки «Погребённого заживо», а о деньгах он даже думал на более позднем этапе, придумывая субтитры. Фанаты, наконец, отругали даже внесение изменений, что обычно является уродливым лицом капитализма ...

Автором этой горячей статьи является молодой хедлайнер папарацци Чжоу Шуай, Маленький принц.

Написано очень уместно и подробно, как будто он лично испытал это на себе, так что пользователи сети не могли не захотеть лайкнуть.

Шэнь Ляньцзе был очень счастлив.

В прошлом Чжоу Шуай на этой неделе творил всевозможные неприятности, и всевозможные слепые цыплята попали в заголовки, что вызвало у него небольшое отвращение, но когда он увидел, что Чжоу Шуай такой чёрный и продуманный, он сам захотел стать чёрным.

Шэнь Ляньцзе узнал, что Чжоу Шуай на самом деле был дружественной армией, короче говоря, даже если это была не дружественная армия, он не мог быть на стороне Лу Юаня...

Вы когда-нибудь видели, как кто-то нанимает троллей, чтобы очернить себя?

У этого человека дырка в мозгу или он невротик-мазохист?

Думая об этом, Шэнь Ляньцзе даже подумал, что Сунь Пэн, вероятно, был случайно ранен.

В этот момент он уже несколько дней думает о том, связаться ли с Чжоу Шуаем, и все должны прийти пообедать или что-то в этом роде. В конце концов, Чжоу Шуай становится всё более и более популярным в развлекательном кругу, и он может стать настоящим королём папарацци в будущем, пока такой человек может стоять на его стороне и можно использовать его для себя, то не будет ли он непобедимым в будущем?

Лу Юань?

Ха-ха!

В конце концов, Лу Юань — клоун, прыгающий по бревну, и хотя его популярность и известность всё ещё ужасающи, он не менее силен!

Мысли Шэнь Ляньцзе вращались очень быстро, а также очень быстро расширялись. Когда он пришёл к команде, на его лице было сияющее выражение.

- Сяо Чжан.

- Да, режиссёр Шэнь.

- Кстати, что там сказал Лу Юань?

- Сегодня в команде Лу Юаня что-то произошло... Похоже, перед началом работы было проведено экстренное совещание. Сначала Лу Юань хотел упомянуть десять юаней, но Толстяк Вэй, похоже, зазнался и попросил тринадцать и... Лу Юань, кажется, имеет свое мнение, но, увидев, что его люди в основном придерживаются той же идеи, он ничего не может с этим поделать...

— Это почти вдвое дороже?

- Ну да, может быть, из-за вашего давления и осуждения общественного мнения цена его в один миг поднялась. Видно, что лицо у него не очень... состояние во время съёмок этим утром...

- Тринадцать юаней, да, это безжалостно. Если ты так говоришь, цк-цк, он много потерял!

- Коробка с ланчем почти вдвое дешевле. Даже если он не проиграет, это, наверное, слишком отвратительно для него.

- Ха-ха-ха-ха! Удобно, кстати, у нас всё ещё достаточно бюджета?

- Достаточно!

- Хорошо, наша коробка для завтрака за пятнадцать юаней будет заменена на восемнадцать юаней!

- А? Мы всё ещё продолжаем? Ведь мы уже подавляем его?

- Разве он не собирается следовать за нами? Мы можем себе это позволить!

- Это... Режиссёр Шэнь, это слишком иррационально, я думаю, нам следует не торопиться, на случай, если позже в игре у нас вдруг закончатся деньги...

- Ты дурак? Жара, каждый раз, когда мы поднимаем цены, это жара, это своего рода подавление Лу Юаня, ты этого не понимаешь? Недостаточно средств? Сколько у нас средств?!

- Однако, режиссёр Шэнь, мне кажется, что то, что вы сейчас делаете, немного...

- Ты думаешь, я немного сумасшедший? Немного не в своём уме? Немного умственно отсталый?

- Ну, да... - Сяо Чжан опустил голову.

- Сумасшедший, верно, в борьбе за заголовки с Лу Юанем, вы не можете разыгрывать свои карты согласно здравому смыслу, вы не можете победить его, если вы играете по правилам, этот злодей настолько плох, это совсем не обычный человек, так что остальные в хаосе. Не думай о таких вещах, я всё ещё говорю то же самое. Если мы найдём его слабость, мы ударим его туда. Мы будем избивать его так сильно, что он не сможет дышать! - Шэнь Ляньцзе был совершенно уверен, когда говорил эти слова, с аурой желания разорвать анус Лу Юаня.

- О, - Сяо Чжан кивнул, он чувствовал, что Шэнь Ляньцзе действительно изменился.

- Кстати, свяжись с этим Чжоу Шуай...

- Режиссёр Шэнь, этот Чжоу Шуай и мы...

- Что мы? Он не имеет дела с Сунь Бянем, и у него нет ненависти к нам ... Такого человека следует использовать хорошо. Я также ожидаю, что он снова спровоцирует Лу Юаня и снова заставит Лу Юаня истекать кровью. Мы хорошо сработаемся. В то время как Лу Юань не может позволить себе такого... - Шэнь Ляньцзе, казалось, представил себе ситуацию, как Лу Юаня вырвало кровью от злости.

- Хорошо.

.....

- Стоп!

- Юань, согласно сценарию, ты должен показывать тревожный взгляд, а не такое выражение лица.

- Стоп!

- Юань, мы все ещё должны повторить, разве ты не был в хорошей форме вчера? Почему ты такой странный сегодня?

- Стоп!

— А'Юань, ты в порядке...

- Стоп! Отдохнём немного...

Главный герой «Дня сурка» — неприятный человек, которому всегда скучно со своими коллегами, своей работой и своей жизнью. Поэтому в этой сцене Лу Юань хотел показать эмоции отвращения и иронии ко всему.

Толстяк Вэй считает, что с Лу Юанем должно быть всё в порядке, в конце концов, актёрские способности Лу Юаня вчера полностью интегрировались в эту роль, и он даже не может выделить какие-либо недостатки. Но сегодня Толстяк Вэй почувствовал, что психическое состояние Лу Юаня было неправильным. Он даже не мог влиться в этого персонажа. Вместо этого выражение удовлетворения появлялось снова и снова, фразы были неправильными, а выражение лица необъяснимо было странно смеющимся...

Толстяк Вэй был очень беспомощен и во время перерыва специально отправился на поиски Лу Юаня.

- Юань, ты сегодня в очень странном состоянии...

- Извини, я сегодня не в настрое. В таком случае, может быть, сначала снять остальные сюжеты?

- Хааа, кадры этого фильма в основном снимают тебя. Даже если снимать другие кадры, мы не сможем снимать много.

- Хорошо.....

- А'Юань, ты можешь вернуть настрой? Если ты не сможешь поправиться, сегодняшний день будет пустой тратой времени.

- Дай мне попробовать.

- А'Юань, когда мы раньше снимали фильм, самой распространённой проблемой были твои актёрские способности, и ты никогда не смеялся так. Даже если этот фильм выполнен в комедийном стиле, ты не можешь так смеяться.

- Эн, я понял, ты иди работай первым, дай мне, пожалуйста, минут двадцать, я настроюсь.

- О.

У Лу Юаня есть комната для отдыха. Обычно, кроме Толстяка Вэя, никто больше не приходил беспокоить Лу Юаня.

Это уважение к статусу Лу Юаня.

На глазах у режиссёра, если бы кто-то потребовал 20-минутный перерыв, других актёров режиссёр бы так отругал.

Но Лу Юань другой.

Не говоря уже о популярности Лу Юаня в индустрии развлечений, давайте просто поговорим о съёмочной группе.

Кто такой Лу Юань в команде?

Грубо говоря, это Царь Небесный...

Инвестиции, сценарий, актёрское мастерство...

Он сделал всё, что мог, и даже режиссёр всё ещё является сотрудником его компании. Кто посмеет высказать возражения по этому поводу?

Даже если у вас плохое настроение и режиссёр недоволен, вы можете просто кивнуть головой и сменить режиссёра.

Это статус.

Конечно, Лу Юань не мог дурачиться, и он не был таким глупым человеком.

Посидев в комнате для отдыха, Лу Юань закрыл глаза, медленно успокоился, попытался глубоко задуматься о своих недостатках и недостатках и сделал несколько символических операций самокритики, которые, по его мнению, были очень глубокими.

Кинопроизводство действительно должно быть серьёзным, оно должно быть серьёзным!

Он закрыл глаза.

Что ты делаешь?

Ты просто бездельничаешь, ты тратишь время людей, и ты тратишь свои деньги!

Подумав о деньгах, выражение лица Лу Юаня внезапно снова стало странным, а затем ему на ум пришла картинка из заголовков, на которой Шэнь Ляньцзе упоминает коробку для завтрака в 18 юаней в полдень, и, в конце концов, он не мог не открыть заголовок.

Заголовком по-прежнему был не Лу Юань, а всё тот же Шэнь Ляньцзе, который обладал непреодолимым чувством превосходства и объявил о повышении цен на ланч-боксы.

Время от времени я вижу несколько статей, ругающих меня...

Лу Юаню было всё равно.

Ты можешь думать, что выигрываешь, но я никогда не проигрываю!

На самом деле стоимость ланч-бокса за 18 юаней составляет всего 8 юаней, и больше ничего нет, только немного лишнего риса и несколько зелёных овощей.

А объявленная им же стоимость в 13 юаней на самом деле всего 7 юаней.

Восемнадцать юаней и тринадцать юаней кажутся очень разными, но на самом деле...

Разница всего в 1 юань!

Дудудуду!

Телефон Лу Юаня зазвонил, и когда Лу Юань увидел звонок, он увидел, что снова звонит Чжоу Шуай.

Увидев Чжоу Шуая, Лу Юань сразу подумал о двойной радости!

Ты хочешь мои деньги?

Лу Юань снова не мог сдержать смех.

Предыдущая серьёзность, прежние назревающие эмоции, предыдущая самокритика...

Ну, всё пропало.

Как мог он, которому сейчас так хорошо в жизни, принять это усталое выражение лица?

Он действительно не тот старый шоумен, который может легко контролировать свои эмоции!

- Юань... Шэнь Ляньцзе ищет меня...

- Ищет тебя? Так же, как Сунь Пэн тогда?

- Процедура должна быть такой же, но я не знаю, как с ней работать. В общем, он хочет позволить мне помочь ему очернить тебя... Если его цена будет хорошей, я продолжу очернять тебя, А'Юань, правду сказать, я обнаружил, что это круто, брызгать на тебя онлайн, это весело, ты не знаешь, не только я, но даже те из твоих поклонников спустились, чтобы очернить тебя вместе со мной, все очень счастливы...

- Ну, это действительно хорошо для всех, ха-ха, кстати, не забывай, что деньги будут зачислены на мой счёт после того, как всё остынет, и я их сверю.

- Да ладно, не говори больше, Шэнь Ляньцзе ищет меня.

- Подожди немного.

- Что такое?

- Помимо ланча, ты можешь больше помогать Шэнь Ляньцзе. Лучше позволить ему как можно больше продолжать анал со мной. Если возможно, я заплачу ещё один юань, кхм, кхм, ещё за одну волну.

- Черт, ты заработал все деньги, а я так много работаю?

- Новости заголовков были предоставлены тебе, и ты всё ещё ожидаешь, что я буду усердно работать? Ты всё ещё хочешь, чтобы я сообщал тебе новости в будущем?

- Е***ь! Злой капиталистический безумец-эксплуататор, ладно, не будем об этом говорить, снова звонит помощник Шэнь Ляньцзе.

- Отлично!

Повесив трубку, Лу Юань был так счастлив, что не мог сдержать смех.

В конце концов.....

Он обнаружил, что, возможно, не сможет снова войти в состояние сегодня.

Это сложно...

Это действительно...

Ха-ха-ха.....

<http://tl.rulate.ru/book/49401/2281894>